

III. ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А.И.Смолик

Этноконфессиональный аспект межнациональной стабильности в современных условиях

*А.И.Смолик, доктор культурологии, профессор,
зав. кафедрой культурологи Белорусского
государственного университета культуры
и искусств*

Современная социальная динамика характеризуется одновременным сосуществованием двух противоречивых тенденций: с одной стороны, складывается глобальная модель мира как форма интерпретации и объединения человека, с другой – усиливается тенденция этнокультурных сообществ к сепарации, на сохранение своей этнической культуры.

Осмысление феномена глобализации показывает, что идеи универсализации культур имели уже место в античной философии космополиса и заметно прослеживаются в трудах средневековых философов, отстаивавших универсальную модель европейского развития. На основе идей космополиса и универсализма сформируются позже концепции европоцентризма и современного глобализма.

Вместе с тем культура по своей природе не только центростремительна, но и центробежна. Субъекты культуры стремятся оградить ее от диффузии, заимствования, проникновения случайных инноваций, чуждых этнокультурным ценностям, идеалам, нормам, патернам. Ядром этнокультуры является картина мира, к важнейшему функциональному компоненту которой относятся ценностно-смысловые установки, побуждающие

этнокультурные группы к интеракциям на межгрупповом уровне. Как правило, их проявление наиболее заметно в культурно-языковой, конфессиональной и социальной сферах.

Культурфилософы разных исторических эпох стремились примирить отмеченные выше оппозиции, которые нередко выражались формулами “дворец, собор, костер”, “икона и топор”, “хризантема и меч”, “крест и доллар”. В современной культурологии имеется ряд концепций, предлагающих “современную модель культуры”. К примеру, универсальная концепция социокультурной системы, авторами которой являются Д.Аберле, А.Коэн, М.Харрис, не только объясняет сходство или различия культур, но и раскрывает процесс взаимодействия и взаимовлияния культурных элементов. По мнению приверженцев данной концепции, в каждой этнической культуре имеются всеобщие черты (психическое единство человека, речь, знание, религия, собственность, самосохранение и др.), которые позволяют создавать универсальную модель культуры. Так, Г.Мердок выделяет 47 всеобщих культурных черт.

В то же время появляются культурологические методологические подходы к осмыслению культурного многообразия. Так, представители культурно-антропологического подхода рассматривали культуры как самобытные и в достаточной степени обособленные образования со своими специфическими отличительными чертами. Полиморфизм культуры обосновали в рамках постмодернизма Ж.Деррида, Ю.Кристева, Ж.-Ф.Лиотар. Ими признается множественность культур и невозможность их деления по принципу “центральная–периферийная” из-за неповторимости и уникальности каждой из них.

В настоящее время широкую известность получили партикулярная и мультикультурная модели, предусматривающие интеграцию этнокультурных групп в едином

социокультурным пространстве с учетом их ценностно-смысловых установок.

Для сообществ XXI ст., на наш взгляд, наиболее приемлемой является поликультурная модель, ибо сегодня нет ни одной страны с моноэтническим населением. Правда, социологи отмечают наличие 11 относительно моноэтнических стран. Что касается Республики Беларусь, то начиная с XIII ст. на ее территории складывались предпосылки для образования поликультурного, поликонфессионального сообщества. В результате этого процесса в конце XIX ст. (1897) на территории Беларуси проживало 5,4 млн белорусов, 1,2 млн евреев, 493 тыс. русских, 424 тыс. поляков, 347 тыс. украинцев, 617 тыс. литовцев, латышей и представителей других национальностей [4]. Толерантным является белорусское общество и по конфессиональному составу. В XXI в. в Беларуси насчитываются 2953 религиозные общины, в их числе 1399 православных, 440 католических, 13 греко-католических, 29 иудейских, 24 исламских и др.

Наличие такой этноконфессиональной структуры в белорусском государстве позволяет констатировать, что в Беларуси сложились благоприятные социокультурные условия для существования разных этнокультурных групп. Белорусскими культурологами выявлены факторы, способствующие формированию белорусского поликультурного пространства. На наш взгляд, это стало возможным благодаря тому, что за тысячелетний период развития белорусской государственности сформировался исторический мультикультурализм, предоставляющий экономические, политические, конфессиональные права этнокультурным группам на уровне законодательных документов. Уже в Статуте Великого Княжества Литовского (XVI в.) татарам-мусульманам, евреям предоставлялось право строить мечети и синагоги, открывать учебные заведения. В каждом городе, где

проживало значительное количество евреев, создавались общины с кагальной организацией. Татары, которые несли военную и государственную службу, приравнивались к белорусской шляхте.

Существенные изменения в политико-правовых подходах к этноконфессиональным отношениям произошли в Республике Беларусь в конце XX в. Законом “О свободе вероисповеданий и религиозных организаций”, принятом в 1992 г., было снято множество ограничений на свободу отправления религиозных культов и на деятельность религиозных организаций. Современные принципы государственной политики и государственного руководства этноконфессиональной сферой закреплены в Конституции Республики Беларусь. Хотя, безусловно, полиэтноконфессиональная структура в Беларуси периодически порождает и определенные деструктивные ситуации.

Белорусские исследователи выявили две группы детерминантов, которые обуславливают периодические конфликтные внутри- и межэтноконфессиональные отношения. К ним следует отнести:

- идею этнической и конфессиональной исключительности;
- фундаментализм, религиозную нетерпимость, усложняющие отношения внутри и между разными этническими и конфессиональными сообществами;
- этнизацию религии, в ходе которой этноконфессиональные течения порой становятся опорой национализма сепаратистских движений, в силу чего этнические конфликты приобретают религиозную окраску;
- политизацию религии, когда разные политические силы в своих целях сталкивают между собой конфессии для достижения своих политических целей.

По нашему мнению, появление конфликтных ситуаций в поликультурном белорусском пространстве объясняется

отсутствием научно обоснованной модели интеграции этнокультурных групп на инонациональной территории. В мировой практике сегодня известно множество поликультурных моделей. В странах Западной Европы, США этнокультурная практика вызвала к жизни креативно-интеллектуальную, спонтанную, институализированную и другие мультикультурные модели различных модификаций. Думается, что механическое перенесение одной из них в белорусскую этноконфессиональную сферу не решит существующих проблем. Следует искать свою поликультурную модель, которая вобрала бы в себя многовековой опыт толерантного, в целом бесконфликтного сосуществования на территории Беларуси этносов с различными ценностно-смысловыми установками. Возможно, в период общественных трансформаций, происходящих ныне в Беларуси, приемлема транзитивная (переходная) поликультурная модель, сочетающая черты ряда моделей (спонтанной, креативно-интеллектуальной).

Культурологи Белорусского государственного университета культуры и искусств предлагают в качестве переходной модели культурный полиморфизм, для которого характерна множественность форм культуры. Мы исходим из тезиса: чем сложнее общество, тем значительнее дифференциация его ценностей, норм, механизмов регуляции. Современное белорусское общество социально разнородное, состоит не только из рабочих, крестьян и интеллигенции. Среди его стратов следует выделить элиту, предпринимателей, духовенство, работников села, города, безработных. Неоднородно оно не только в этническом и конфессиональном составе, что рассмотрено выше, но и в демографическом отношении. Это социальное многообразие порождает соответственно его культурное многообразие, различие в содержании каждого социокультурного компонента, функциональное различие

ценностей по уровням и сферам. На наш взгляд, полиморфизм культуры формируется и в процессе смены ценностных ориентаций, изменения базовых мотиваций деятельности.

Изучение ценностных приоритетов молодого поколения XXI в. свидетельствует: доминантными в сознании и поведении молодых людей являются ценности индивидуализма и самореализации. На рубеже столетий в молодежной среде складывались и набирали силу либерально-демократические ценности, присущие западной цивилизации и культуре. Среди них такие, как самостоятельность личности, активное отношение к миру, способность выдвигать новые идеи, умение осваивать различные виды и способы деятельности и др. Происходит переориентация с ценностей глобального характера на конкретные, определяемые нерешенными проблемами, общественные ориентиры вытесняются личностными, индивидуализм приходит на смену коллективизму, внедряются прагматизм и утилитаризм. Так, для каждого второго белоруса (51 %) важнейшими факторами, влияющими на жизнь, являются материальная независимость, деньги, финансовая безопасность. Каждый пятый (21 %) важным условием жизни считает наличие собственной квартиры, дома, хорошей работы [1].

Установка на патерналистскую опеку государства трансформировалась в ориентацию на самостоятельность, свои силы, личную инициативу и активность. Как выяснилось в ходе репрезентативных национальных опросов, проведенных в России и Беларуси, политика занимает последнюю позицию в иерархии ценностей граждан. Только 28,3 % опрошенных считают, что политика важна для них [4].

Для значительной части молодежи более привлекательными стали утилитарные ценности, такие как доступ к материальным благам, служебная карьера, легкий досуг.

Основными жизненными ценностными ориентирами они выбирают любовь, семью, здоровье, материальный достаток, дружбу, удовлетворенность в интимной жизни. Значительно снизился статус духовности. Возросла значимость свободы, демократии, чувственно-гедонистических ориентаций. В представлении молодых людей определяющая ценность трудовой деятельности – деньги, а не ее содержание. 93 % респондентов ради хорошей зарплаты готовы много трудиться, нести ответственность, проявлять инициативу, предприимчивость; 66 % респондентов связывают свои жизненные планы, надежды и ожидания с деньгами, со стремлением сделать карьеру [2].

Несколько иные отношения к культуре. Изучение культурных потребностей белорусской молодежи показывает, что ее интерес к культуре остался неизменным, но изменились ее вкусы, эстетические впечатления от произведений искусства, способы получения культурной информации. Высокотехнологические и качественные средства массовой коммуникации позволили белорусам приобщаться к культуре, не используя традиционные формы и средства. На смену кружкам художественной самодеятельности, клубам по интересам, спортивным секциям и библиотекам пришли глобальные спортивные, информационные, музыкальные телеканалы, круглосуточно транслирующие спортивные события, кинофильмы, ток-шоу, рассказывающие о мире природы и т.п. Посещение библиотеки заменяется поиском нужной информации в сети Интернет. По данным социологических исследований, максимальные по количеству контакты молодежи с искусством приходятся на долю кино, телевидения и видео, только 27,5 % респондентов посещают выставки, концерты и театры, всего треть опрошенных читают художественную литературу [2].

Исследование социокультурной ситуации современного белорусского общества показывает, что усложнение социокультурных процессов в период модернизации ставит человека в ситуацию выбора типа, формы культуры. Самоопределение происходит в зависимости от имеющихся знаний, ценностей, норм и образцов, на которые личность ориентируется в своей жизни, и от их соответствия новым условиям жизнедеятельности. В социокультурных процессах белорусского общества постоянно взаимодействуют две тенденции. С одной стороны, происходит стереотипизация образа жизни людей, стилей, знаний, норм, оценок, поведения, действий и поступков; с другой – осуществляется преодоление стереотипов, стремление к новому, варьирование ситуацией.

Многообразие белорусского культурного пространства, возникшего в процессе деструкции советской системы, создает возможности для смены жизненных ситуаций и социокультурной среды.

Многообразие культуры предоставляет человеку возможности духовного развития. Однако наблюдается разрыв между возможностями саморазвития и характером использования этих возможностей, создаваемых трансформирующимся обществом, в котором существуют многие сферы, позволяющие индивиду в их пределах свободно передвигаться и часто при этом естественно воспринимать противоречивые аксиологические убеждения. Полиморфизм культуры способствует развитию субкультурных формирований, представляющих собой особую и обособленную сферу жизнедеятельности человека, которую отличает определенная специфическая система ценностей.

На наш взгляд, субкультурные тенденции в трансформирующемся обществе во многом вызваны стремлением советской официальной культуры заполнить собой все поры

социального организма. Деструкция идеологизированно-монолитной советской культуры и трансформация ее в плюральную, дифференцированную на отдельные сегменты главенствующей культуры ускорили процесс субкультурализации.

В условиях общественных трансформаций субкультура становится важным средством эволюционного обновления общества, перехода его в более плюралистическое, более толерантное, более раскованное.

Среди позитивных субкультур, функционирующих в белорусском обществе в рамках полиморфизма культуры, следует выделить *высокую интеллигентную культуру*, развивающую историческую традицию национальной элитарной культуры, проявляющую тенденцию к самозамыканию в своей элитарности; *“советскую” культуру*, продолжающую традицию минувших десятилетий, основанную на совокупности ценностей, образов, символов эпохи молодости сегодняшнего старшего поколения; *западную, по преимуществу американскую культуру* либеральных ценностей, социокультурного индивидуализма и экономической независимости, охватывающую часть молодежи, предпринимателей, интеллигенции; *профессиональные субкультуры*, представляющие собой преобразованные профессиональным мышлением и образом жизни картины мира традиционной культуры, получившие своеобразную мировоззренческую окраску; сегмент *молодежных субкультур*.

Исследуя функции и задачи субкультур в трансформирующемся белорусском обществе, мы не можем однозначно оценить процесс их формирования. Тем не менее это положительное явление, обеспечивающее человеку место в культурной жизни в соответствии с потребностями и интересами, дающее возможность

самореализации, способствующее самоидентификации личности и позволяющее ей чувствовать себя частью социальной общности или группы. Все это в период социокультурной деструкции помогает человеку преодолевать жизненные трудности, психологические конфликты с социумом, с другими индивидами и самим собой.

Субкультурная стратификация в период культурного многообразия выполняет много жизненно важных функций. Одной из них является распределение индивидов по важным для выживания общества социальным позициям. В рамках субкультурных образований осуществляется становление и формирование личности, идет поиск единомышленников и общение внутри группы, происходит достаточно высокая степень самооценки каждого члена группы, сохранение специфических особенностей, присущей данной субкультуре.

Социокультурная практика свидетельствует: отсутствие или недостаток разнообразия субкультур активизирует энтропийные тенденции в социуме. Когда общество бедно субкультурами, в особенности теми, которые культивируют инновации, в нем всегда будут ощущаться тенденции к стагнации, недостаток преобразующих возможностей. Напротив, разнообразие “культурной” структуры общества, богатство его субкультур – признак больших возможностей развития, а сами субкультуры предстают как своеобразные носители этих возможностей.

Полиморфизм культуры позволяет этническим меньшинствам безболезненно включиться в доминирующую группу общества. Миграционная политика белорусского государства является благоприятной для переселения на постоянное жительство субъектов различных культур. Однако на этапе адаптации в среде эмигрантов формируются “культурные гибриды”, которые объективно оказываются в ситуации периферийности по отношению к

обеим культурам – и к доминирующей, в которую они не могут полностью включиться и которой не принимаются до конца, и к своей родной, исходной, отторгающей их как отступников. Множественность форм культуры помогает маргиналам постепенно упорядочить социокультурные процессы, не торопясь сменить устоявшиеся стереотипы культурных ценностей и норм на новые. Это играет адаптивную роль, так как сознание не может быстро переключиться с одних ценностей на другие, что особенно характерно для людей пожилого возраста, у которых сформированы достаточно устойчивые стереотипы этнической культуры. В условиях культурного плюрализма одновременно с процессами дифференциации нарастают интегративные процессы, в известной степени нивелирующие межэтнические различия в культуре.

1. Ротман, Д.Г. Белорусская молодежь на рубеже веков: штрихи к портрету / Д.Г.Ротман // Социология. – 2004. – № 1. – С. 50–59.

2. Русецкий, А.В. Патриотические ценности студенчества Беларуси на рубеже нового тысячелетия (на примере вузов г. Витебска) / А.В.Русецкий, Л.А.Ганушенко. – Витебск: ВГУ, 2002. – 220 с.

3. Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси / НАН Беларуси, Ин-т языкознания им. Я.Коласа, Бел. респ. фонд фундамент. исслед.; под ред. А.Н.Булыка, Л.П.Крысина. – Мн.: Бел. навука, 1999. – 246 с.

4. Титаренко, Л.Г. Социологический анализ отношения к политике населения Беларуси и России: гендерный подход / Л.Г.Титаренко // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 3: Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Эканоміка. Права. – 2003. – № 1. – С. 64–69.